

"Девочки?" Мужчина, назвавшийся Эндрю, окликнул их, когда они оказались внутри большого дома. Изумрудные глаза испуганно забегали по стене, пока Гарри пытался переварить незнакомый, но узнаваемый тон. В конце концов он пришел к выводу, что это счастье, и его замешательство только усилилось, когда он приготовился бежать от странного человека; если бы он устроил пожар перед бегством, у Гарри появился бы шанс скрыться, пока человек паникует из-за того, что его дом охвачен пламенем, и именно такой план он выбрал.

План исчез, когда до слуха Гарри донесся звук легких шагов; возможно, ему не удастся убежать, если за ним будет гнаться больше одного человека. Решив дождаться более удобного случая для бегства, Гарри увидел, как через дверной проем к держащему его мужчине быстрым шагом приближаются шесть самок. Одна из них была примерно ровесницей мужчины, четыре - примерно того возраста, к которому относился сам Гарри. Одна была моложе остальных. Они тоже выглядели счастливыми, и Гарри стало не по себе.

По какой причине они должны быть счастливы? Они что-то задумали?

"Папа!" закричал младший, выбегая вперед. Навстречу грозному мужчине. Они обнялись. Снова счастливые. Папочка... это означало то же самое, что и отец, подумал Гарри, и его глаза сузились при виде этих двоих, обнимающихся. Это были не те отношения между отцом и ребенком, которые он знал, и его беспокойство стало перерастать в подозрение. Они пытались заманить его в ловушку? Заставить его почувствовать себя комфортно, прежде чем напасть?

Должно быть, в этом и заключалась цель маленького.

Остальные четверо подошли к отцу, дочери и незнакомцу в прихожей чуть более размеренным шагом. Как только младший отошел, старшая прильнула к его губам в знак приветствия. Станный обычай, который Гарри уже видел у взрослых людей. Он не мог понять причину этого, но его мысли были сосредоточены на надвигающейся опасности, в которой, по его мнению, он находился, поэтому он отмахнулся от этой мысли.

Остальные четверо по очереди обняли его и прижались губами к его щеке. Каждый из них при этом улыбался мужчине.

Старший повернулся к Гарри лицом и улыбнулся. Гарри не понял ее выражения, так как увидел намек на ее зубы. Она не выглядела особенно угрожающей, но обнажение зубов означало вызов или намек на надвигающуюся опасность, поэтому он предположил, что не слишком устрашающая внешность женщины была просто уловкой. Волшебники могут быть опасны, даже если выглядят мягко, знал Гарри.

"Кто это, Энди?" В ее голосе звучало волнение. Гарри не мог понять ее эмоций. С чего бы ей радоваться его появлению в своем доме, если причина ее восторга - он? Неужели они попытаются его съесть? Обещания накормить его было достаточно, чтобы удовлетворить большинство, но Гарри не позволил бы им разделать его без боя. Он верил, что сможет бросить им вызов, и был полностью уверен в своей победе, если дело дойдет до насилия, и начал прикидывать примерные стратегии: самый маленький, вероятно, будет самым ценным, чтобы

взрослые могли отвлечься, если потолок проломится и куски неба упадут на девочку.

"Это Гарри". Эндрю легонько похлопал Гарри по плечу, и мальчик только отшатнулся, его тело напряглось. Должно быть, это был сигнал к атаке. Он ждал, сцепив пальцы, и был сбит с толку, когда нападения не последовало. Самки улыбнулись младшему, и Гарри проклял свое тело, неосознанно расслабившись. Младшая из них шагнула вперед и протянула ему руку, одновременно обнажив зубы в знак приветствия. Гарри с трепетом посмотрел на нее, гадая о смысле. Это было приветствие?

Гарри ломал голову. Как правильно поступить? Мужчины, которых он наблюдал, пожимали руки в знак приветствия. Однако часто при встрече с представительницами прекрасного пола они поступали иначе. Похоже, эти люди были богаты, поэтому он предположил, что они поступают так, как принято в их классе.

В конце концов мальчик медленно взял руку девушки, все еще ожидая нападения и желая оттянуть его, пока он еще готов, и слегка наклонил голову, прикоснувшись губами к костяшке пальца младшей, когда она захихикала. Этот звук привел его в замешательство, поскольку, как он понял, это означало, что человек забавляется. Означало ли это, что она рада, что он попался на ее уловку? На лицах остальных он видел только счастье; никаких признаков того, что они собираются напасть. Значит ли это, что Гарри сделал что-то не так? Вороненоволосый мальчик посмотрел, чтобы проверить, по какой причине она смеется. Она выглядела счастливой, хотя и сильно покраснела. Может, она перегрелась? В комнате было довольно прохладно, поэтому его смущение еще больше усилилось. Эндрю, похоже, одобрил ее. Почему она хихикала? Гарри не понимал.

"Привет, Гарри. Я Астория Гринграсс". Она сделала реверанс, пытаясь изобразить леди. Остальные улыбнулись этой попытке, а также тому, что ее счастливая ухмылка слегка не удалась.

"Я..." Он с трудом подбирал слова и не хотел заканчивать фразу своим рычащим голосом, изменившимся после столь долгого отсутствия. Он заставил себя продолжить. "Гарри... Поттер".

Присутствующие задохнулись от его слов. Они были шокированы. И Гарри знал, почему, поскольку неприятные воспоминания всплыли в памяти.

Они знали о нем из-за его брата.

Из-за его семьи.

Потому что он уехал.

Чуть больше года спустя.

Гарри считал, что это будет странное зрелище даже в мире волшебников.

Семья, в которой он задержался, была довольно большой. Конечно, не такая большая, как оранжееволосая семья слева, но все же большая. Мать поцеловала на прощание своих дочерей, а ее муж последовал за ней, повторяя прощание. У обоих на глаза навернулись слезы от переживаний, связанных с потерей большей части семьи на целый год.

Младшая, не желая пропускать отъезд, стояла в стороне от него. Она тоже была расстроена. Рука Гарри была сжата в качестве отдушины. Он смотрел на это небольшое давление и размышлял, что ему делать в ответ. Мальчик решил тихонько сжать руку в ответ. Астория грустно улыбнулась ему. Она присоединится к пятерке только через два года. Гарри был уверен, что ей будет одиноко. Она не привыкла к одиночеству, и поэтому оно ее печалило. Гарри немного сочувствовал ей, хотя и не мог понять эмоциональной реакции на одиночество. Он, например, привык к такому положению вещей.

Убедившись, что взрослые все еще заняты, младший мужчина в группе протянул девочке крошечную прямоугольную посылку и моргнул одним глазом, подражая жесту заверения, который он видел у Эндрю. Она скопировала его действия и подмигнула в ответ, веря, что все, что это, поможет. Гарри подумал, что созданное им двустороннее зеркало поможет уменьшить одиночество, и понадеялся, что оказался прав.

Мать семейства обернулась к нему, и ее глаза снова наполнились слезами. Связь между матерью и сыном, даже если это приемный сын, была особенной. Аделаида вбила себе в голову, что ведьма собирается украсть его до того, как они снова увидятся; Гарри не смог ее успокоить, поскольку сам был озадачен мыслью о том, что его украдут. Когда он высказал свое недоумение, женщина просто рассмеялась. Отец был настроен противоположно: он был рад, что Гарри едет с девочками, и доверил безопасность своих дочерей "сыну". Хотя он ещё не совсем чувствовал себя сыном, поскольку Гарри прожил с ними всего чуть больше года и, что ещё важнее, заикался о привязанности, они взяли мальчика на воспитание, и так оно и было на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/102283/3529122>